

КРЫМ В СТИХОТВОРЕНИЯХ А. Н. ЯХОНТОВА

В статье рассматриваются упоминания и отсылки к топике полуострова и событиям, происходившим на нем при жизни поэта в его стихотворениях и стихотворной повести «Горькая ошибка». Освещаются различные подходы автора к описанию Крымской войны. Выдвигается гипотеза о пребывании А. Н. Яхонтова в Крыму и истоках важности крымской темы в его творчестве.

Ключевые слова: Крым, тоπος, море, горы, Крымская война.

I. O. Sayunov

THE CRIMEA IN THE POETRY OF A. N. YAKHONTOV

The article deals with references and links to the topic of the peninsula and the events that were taking place on it during the poet's life in his poems and the poetic story "A Bitter Mistake." Different approaches to the description of the Crimean War are highlighted. The hypothesis of the A. N. Yakhontov's visit to the Crimea and the origin of importance of the Crimean theme in his work is put forward.

Key words: Crimea, topos, the sea, the mountains, the Crimean War.

Полуостров Крым является землей, обладающей долгой и значимой для России историей, будучи при этом, как важный культурный объект, неразрывно связан с литературой, и в частности, поэзией. Крымская тема стала массово привлекать литераторов после того, как в 1820 году полуостров посетил А. С. Пушкин [4], посвятивший ему ряд известных стихотворных текстов, таких как элегия «Погибло Дневное светило» (1820) и поэма «Бахчисарайский фонтан» (1820). Помимо этого, Крым стал важной вехой в жизни и творчестве А. С. Грибоедова, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, А. Н. Некрасова, А. П. Чехова, М. Горького, А. И. Куприна, И. А. Бунина, М. А. Володина и ряда других видных деятелей русской литературы. Некоторые из них жили и творили непосредственно на полуострове [4].

Во второй половине XIX века поэтов вдохновляла Крымская война, послужившая образцом боевой доблести и патриотизма русского народа. К ней относится ряд произведений различных авторов того времени, а война, заставив переосмыслить национальное самостояние, внесла во многие стихотворения, посвященные ей, яркие национальные мотивы [7]. Опубликован ряд сборников, таких как «Заморские гости. Сборник песен, военных куплетов, сказок, басен и стихов про турок, англичан и французов, выражающие чувство русских за Веру, Царя и Отечество в войну настоящего времени» (М., 1854). Многие стихотворения печатались в популярных журналах того времени: «Современнике», «Отечественных Записках», «Русском Вестнике», «Библиотеке для чтения» и ряде других.

В данной статье мы, помимо всего прочего, рассмотрим отношение к Крымской войне поэта, просветителя и общественного деятеля XIX в. А. Н. Яхонтова, воспринявшего данное событие достаточно остро. Он посвятил ему такие стихотворения,

как «Русским в 1854 году», «Согласием сердечным похвалаясь», «Заволок туман все небо» и «После Крымской войны». Так же данная тема была упомянута в стихотворной повести «Горькая ошибка». Яхонтов был убежденным патриотом России. Немаловажную роль в становлении этого качества сыграла учеба в Лицее. В «Воспоминаниях царскосельского лицеиста» он приводит ряд переживаний патриотического толка, охватывавших тогдашних учеников [11].

Первое стихотворение, написанное в 1854 году [8], то есть, непосредственно в разгар войны, исполнено не только патриотических, но и православных мотивов. Автор обращается к упованиям на то, что Бог «направит и благословит» «меч правды» — аллегорический образ русского оружия. Данный прием был свойственен патриотической поэзии множества авторов: Творца в качестве Судии того конфликта и покровителя русских войск, упоминали и Ф. И. Тютчев в стихотворении «Черное море» (1871), и Е. П. Ростопчина в «Песне русским воинам, раненым в Севастополе» (1855), и А. Н. Майков в цикле «1854 год». Также, подобно многим авторам, писавшим по данной теме, Яхонтов подчеркивает единый патриотический порыв народа, подобный таковому в поэме Н. А. Некрасова «Тишина» (1856–57). Что же выделяет стихотворение А. Н. Яхонтова среди других? Прежде всего, это авторский стиль, сохраняющий черты одической традиции в воспевании народного подвига. Как известно, жанр оды уступил балладам и элегиям в конце XVIII в. с окончательным падением русского классицизма как литературной идеологии феодального дворянства [10, с. 242], однако, в стихах А. Н. Яхонтова зачастую прослеживаются консервативные признаки этого жанра и свойственный ему пафос.

Главным персонажем стихотворения становится сама Россия. Поэт иносказательно описывает бой и подготовку к нему, показывая, помимо того, реакцию столицы на грядущую войну посредством привлечения образа главной столичной реки:

... И ты вздымаешь грудь высоко,
И гневно катишься, Нева!
Пришла от Запада молва,
Что враг кичливый недалеко...

А так же, образа самой столицы, города-крепости, воздвигнутой легендарным императором-завоевателем:

... Мы видим: там, где был пустырь,
у взморья брошенный, забытый,
Стоит — в одну громаду слитый
Из скал гранитных — богатырь.
Из моря, в шуме вихрей бранных
Могучей выдвинут рукой,
К нам пустит ли гостей незваных
Петровский страж передовой?! [8].

Образ Петербурга в творчестве Яхонтова неоднозначен. Город выступает в различных случаях то «пленительным миражом» вдали от небольшого и тихого Пскова, то холодным и чужим [1], но в данном случае, в соответствии с одическими мотивами стихотворения, читателю предстает город-страж, город-витязь, мудрый и сильный, ни в коем случае не допускающий поражения России. Композиция стихотворения является кольцевой, в финале обыгрывается одна из первых строф с упованием на справедливость Творца, способного благословить на поле брани «меч правды».

Стихотворение «Заволок туман все небо» (1855) представляет собой картину боя, являясь при этом совершенно противоположным по своему тону размеренности предыдущего стихотворения. Подобно Лермонтову (сделавшему это в стихотворении «Валерик» в 1840 году), Яхонтов противопоставляет дисгармонию и ужас войны спокойной красоте природы, акцентируя внимание на том, насколько первая обезображивает собой вторую:

Заволок туман все небо,
Солнце мглой окружено;
Как! ужель вся роскошь Феба —
Это бледное пятно?!..

.....
...Но земля дохнула смрадом
Злобных запада страстей,
Задымилась страшным адом
Смертоносных батарей... [9].

В образе врага здесь, как и в предыдущем стихотворении выступает абстрактный «запад». Не секрет, что противостояние русского мира и западной цивилизации началось задолго до начала Холодной войны, завуалированно проявляясь в различных произведениях литературы прошедших веков. Использование данного образа Яхонтовым весьма показательно в этом вопросе: его современники прекрасно знали, какие из множества западных стран подразумеваются в собирательном образе.

Завершает это стихотворение обращение к божественным силам, в корне отличающееся от присутствовавшего в предыдущем. Вместо обращения к незримой высшей силе, здесь автор дает битве, а может и всей войне, сакральное значение, наделяя ее небесным покровителем:

И над ней, с мечом во длани,
С диким пламенем в очах,
Расширяет ангел брани
Крылья в дымных облаках!

Данный мотив снова дает параллель этого стихотворения с творчеством М. Ю. Лермонтова, который использовал метафору «ангел брани» по отношению к Кларе в повести «Литвинка» (1839) [5, с. 208].

Стихотворение «Согласием сердечным похваляясь» (1854) отличается от двух предыдущих как краткостью, так и общим настроением. Несмотря на влияние одической традиции, здесь она приведена, скорее, в сатирической роли, делая стихотворение похожим на своеобразную эпиграмму. Уже первая строчка шутовски обыгрывает название сложившегося на недолгое время в 1840-х гг. союза Англии и Франции — Антанты, называемой l'Entente cordiale (фр. «сердечное согласие»). При этом, в рукописи словосочетание «согласием сердечным» подчеркнуто автором. Страны-участницы союза автор называет «британцем с галлом», что «без толку по морю скитаясь» подошли к «краеугольному камню» — Крыму. Армии противника Яхонтов презрительно называет героями запада, проводя аналогию с осадой греками Трои и резюмируя, что те могут «стоять под стенами» хоть десять лет — взять русскую «Трою» им все равно не удастся. В данном случае мы видим яркий образец сатирического стихотворения, написанного на остросоциальную тему того времени. Как уже говорилось выше, карикатурное изображение противника и констатация его сла-

бости придают стихотворению черты эпиграммы. Согласно Краткой литературной энциклопедии, в XVIII–XIX вв., одновременно с классической, «развивается нетрадиционная эпиграмма, представляющая собой непосредственный отклик на злободневные события, часто политические; до печати она обычно не доходит, распространяясь изустно и в рукописях» [3, с. 915]. Данное стихотворение А. Н. Яхонтова, как и два предыдущих, действительно не было напечатано в единственном прижизненном сборнике его стихов. В отличие от них, стихотворение «После Крымской войны» (1867) было опубликовано в его разделе «Сатирические очерки» [12, с. 103]. Это стихотворение исполнено горькой сатирой над поражением русской армии, несмотря на наличие у страны «*друзей*» — очевидно, Берлинского и Венского дворов, отклонивших перед войной предложение Николая I о военном союзе.

«Тут было нам не до парадов» — говорит автор, намекая на любовь императора к внешнему блеску и порядку, которую Д. А. Милютин, ставший военным министром при Александре II критиковал, указывая на то, что Николай I гнался за соблюдением множества формальностей и пригодностью войск скорее к парадам, нежели к реальным боевым действиям. Как известно, эта любовь в конечном итоге погубила императора, простудившегося при смотре очередного парада и умершего от пневмонии в 1855 году. Также примечательны строки:

... При Альме — ружья были плохи,
При Инкермане — оплошал
С немецкой кличкой генерал,
У войска — воровали крохи!..

Здесь явно читается критика адмирала А. С. Меншикова, главнокомандующего сухопутными и морскими силами в Крыму, некомпетентного по свидетельствам современников полководца, и, по общему мнению, виновника поражения российской стороны в войне.

Под прозвищем «обер-крот» автор подразумевает прозванного так героя севастопольской обороны А. В. Мельникова [2], знаменитого минера на 3-м бастионе. Последние строфы исполнены досадой по поводу гибели русского флота и скорбью по погибшим в боях адмиралам, имея в виду В. А. Корнилова, В. И. Истомина и П. С. Нахимова, павших на бастионах Севастополя.

Все стихотворение пронизано символизмом, намеками и отсылками, прекрасно понимаемыми читателем-современником. Оно полно горечи и в нем уже нет бравадности и надежды на скорую победу, присутствующих в трех предыдущих. Итоги войны разочаровали поэта, равно как и всех русских, бывших свидетелями этого горького поражения.

В стихотворной повести «Горькая Ошибка» (1850-е гг.) с Крымской войной связана трагическая сцена гибели Сережи — возлюбленного Ольги, главной героини повести. Она является сестрой Красного Креста и принимает его последнее дыхание, заботясь о любимом человеке среди ужасов, творящихся вокруг. Яхонтов описывает госпиталь, где умирают раненые солдаты, где среди тяжелого смрада и крови слышен хруст кости под пилой «изнеможенного врача». Именно это место представляет авторское видение войны и противопоставляется счастью мира в родном доме. Данный контраст безошибочно вызывает отклик в сознании читателя и усиливает и без того трагичную сцену агонии и смерти ощущением безысходности.

Помимо этого, крымские мотивы звучат в творчестве Яхонтова не только с точки зрения военной тематики. Творчеству поэта свойственны топоры моря и гор, в его стихотворениях есть упоминания южной ночи. Часть из них посвящена Кавказу, но принадлежность другой части не указана и вполне может быть отнесена к Крыму.

Оппозиция гор и моря, представленная с необычной точки зрения и, вполне возможно, имеющая прототип в виде одного из крымских пейзажей, присутствует в стихотворении «Горный ручей» (1853). В данном случае, стихотворение строится на цепочке олицетворений. Ручей, пленяясь морем и небом, отчаянно стремится вниз, туда, где еще никогда не был и где, по его мнению, находится идеальный, полный свободной активности мир. Покинув родное место, преодолевая преграды и питая свои силы влечением ко всему новому, он, наконец, спускается к морю и понимает, что оно не свободный простор, а «вечно готовая смерть и могила». За этой метаморфозой угадывается лирический герой Яхонтова, который понимает, как заблуждался, мечтая сбежать из тихого уголка, где был рожден. Но мотив возвращения в данном случае отсутствует, обратного пути для героя уже нет — и он навсегда растворяется в море.

В творчестве Яхонтова оно противоположно идиллии. Оно персонифицируется лишь единожды — в уже рассмотренном нами стихотворении «Горный ручей», и выступает там в качестве антагониста. В данном случае, из традиции употребления топоса, Яхонтов почерпнул только одну его сторону — тревогу. Об этом же говорит и стихотворение «Море» (1856), начинающееся словами:

Ветер; на море волнение,
Берег песчан и отлог,
Нет ни жилья, ни растения:
Небо, вода и песок!

Несмотря на внешнее спокойствие, автор предупреждает:

Здесь, человек, ты ничтожен,
Здесь твоей власти предел.

Также, жизнью, бесконечностью и могилой автор называет море в стихотворении «Опять у моря» (1860). В нем стихия одновременно пугает и завораживает, от нее хочется бежать — но она приковывает к себе взгляд и кидает в сторону героя волну за волной.

Любопытным представляется также стихотворение «Корабль» (1852). В нем автор отождествляет корабль с человеком, проводя параллели между грузом для сохранения устойчивости, лежащим в трюме и «тяжестью горя», вложенной в грудь человека и помогающей ему сохранять свой курс на волнах жизни, которая здесь напрямую отождествлена с морем. Персонификация корабля напоминает таковую в стихотворении Н. М. Языкова «Море» (1842). Верной же пристанью в данном случае назван рай, или небеса, что подчеркивает символичность морских волн, как потока жизни, в котором нужно стараться не сбиться с правильного курса. Это сравнение подтверждается также и стихотворением «Безветрие» (1860). Там корабль в штиль приравнивается к умирающему от голода человеку, паруса его висят «как саваны» среди «зловещей тишины», а голод, постигающий его команду встает из пучины вод «как чудовище морское».

Также непосредственные ассоциации с Крымом вызывает стихотворение «Южная ночь» (1860). В нем противопоставляются романтика южной ночи и мрачный ре-

ализм ночи северной. И, хотя в стихотворении, за исключением характеристики вечера как «томительно-знойного» (и строки «пролетел и замолк дальний гул по горам», присутствующей только в рукописи [6]) отсутствует описание южной природы, его атмосфера может вполне быть описана как соответствующая Крыму того времени.

Исследователи творчества А. Н. Яхонтова неоднократно задавались вопросом, был ли поэт в Крыму лично. В частности, внучку поэта, А. Н. Яхонтову-Высоцкую этот вопрос волновал в связи с окончанием стихотворной повести «Горькая Ошибка» [6]. К сожалению, на данный момент точного ответа на этот вопрос нет. Яхонтов мог совершить не упомянутое в письмах путешествие лично, а мог и писать, полагаясь на свой опыт «литературных», то есть, воображаемых путешествий, черпая вдохновение для них из произведений искусства и записок тех, кто побывал в горах Крыма лично.

Наконец, говоря крымской теме в переводах, невозможно не вспомнить трагедию И. Гёте «Ифигения в Тавриде» (1787), являющуюся переложением античной одноименной трагедии Еврипида. В данном случае, Яхонтов не только перевел произведение, но и написал посвящение к нему, выдержанное в том же духе.

Таким образом, можно говорить о значимости крымского текста в произведениях А. Н. Яхонтова. Неизвестно, был ли поэт на полуострове лично, однако несомненным остается тот факт, что события, связанные с Крымом и его атмосфера оказали на творчество Яхонтова значительное влияние.

Литература

1. Вершинина Н. Л. «Безупречный рыцарь» нового времени Александр Николаевич Яхонтов. Псков: «ЛОГОС Плюс», 2011.
2. Военная энциклопедия / Под ред. В. Ф. Новицкого и др. Т. 15. СПб.: из-во И. В. Сытина, 1911–1915.
3. Гаспаров М. Л. Эпиграмма // Краткая литературная энциклопедия / Гл. ред. А. А. Сурков. Т. 8. Флобер — Яшпал. М.: Сов. энцикл., 1975.
4. Дайс Е., Сид И. Переизбыток писем на воде. Крым в истории русской литературы // Нева. № 3. 2011.
5. Лермонтов М. Ю. Литвинка: Повесть / Текст подгот. Л. Н. Назарова // Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 2. Л.: Наука, 1980. С. 197–211.
6. Письмо А. Н. Яхонтовой-Высоцкой Л. А. Творогову от 15 февраля 1964 г. // ПГИАХМЗ. ОР и РК. Ф. 147 (Высоцкая А. Н.). ОФ 16340 (22).
7. Федянова Г. В. Крымская война в русской поэзии 1850-х годов. Автореф. канд. дис. канд. фил. наук. Коломна, 2008.
8. Рукопись. Стихотворения А. Яхонтова. № 1 // ПГИАХМЗ. ОР и РК. Ф. 881 (Яхонтов А. Н.) ОФ 16333 (12).
9. Рукопись. Стихотворения А. Яхонтова. № 2 // ПГИАХМЗ. ОР и РК. Ф. 881 (Яхонтов А. Н.) ОФ 16333 (13).
10. Троицкий И., С. В. Ода // Литературная энциклопедия: В 11 т. Т. 8. М: ОГИЗ РСФСР, 1934.
11. Яхонтов А. Н. Воспоминания царскосельского лицеиста // Русская Старина. Т. 60. № 10, октябрь. СПб., 1888.
12. Яхонтов А. Н. Стихотворения Александра Яхонтова. СПб., 1884.